

УДК 611.018.4"45"

В.И. Лузин, Я.А. Ушко

ГИСТОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ МЫШЕЧНОГО ХРЯЩА НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ У НЕПОЛОВОЗРЕЛЫХ БЕЛЫХ КРЫС ПОСЛЕ ДЛИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭКЗОГЕННОЙ ГИПЕРТЕРМИИ РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНИ

ГЗ «Луганский государственный медицинский университет»

Лузин В.И., Ушко Я.А. Гистологическое строение мышечного хряща нижней челюсти у неполовозрелых белых крыс после длительного воздействия экзогенной гипертермии различной степени // Український морфологічний альманах. – 2013. – Том 11, № 3. – С. 82-84.

В эксперименте на 140 неполовозрелых белых крысах исследовано гистологическое строение мышечного хряща нижней челюсти после 60-дневной экзогенной гипертермии различной степени (экстремальной - 44,1-45,3 °С, средней - 42,0-43,1 °С и умеренной - 39,6 - 40,9 °С).

Ключевые слова: неполовозрелые крысы, нижняя челюсть, мышечный хрящ, экзогенная гипертермия.

Лузин В.И., Ушко Я.А. Гістологічна будова виросткового хряща нижньої щелепи у статевонезрілих білих щурів після тривалого впливу екзогенної гіпертермії різного ступеня // Український морфологічний альманах. – 2013. – Том 11, № 3. – С. 82-84.

В експерименті на 140 статевонезрілих білих щурах досліджено гістологічну будову виросткового хряща нижньої щелепи після 60-денної екзогенної гіпертермії різного ступеня (екстремальної - 44,1-45,3 °С, середньої - 42,0-43,1 °С і помірної - 39,6 - 40,9 °С).

Ключові слова: статевонезрілі щури, нижня щелепа, виростковий хрящ, екзогенна гіпертермія.

Luzin V.I., Ushko Y.A. Histological structure of the mandible condylar cartilage in immature white rats after prolonged exposure to exogenous hyperthermia of varying degrees // Український морфологічний альманах. – 2013. – Том 11, № 3. – С. 82-84.

In the experiment on 140 immature white rats studied the histological structure of the mandible condylar cartilage after a 60-day exogenous hyperthermia of varying degrees (extreme - 44,1-45,3 °С, average - 42,0-43,1 °С and moderate - 39,6 - 40,9 °С).

Key words: immature rats, mandible, condylar cartilage, exogenous hyperthermia.

Одним из наиболее распространенных вредных производственных факторов является тяжелый физический труд в условиях постоянно повышенной температуры в микроклимате угольных шахт, металлургических и горнорудных промышленных предприятий. В многочисленных исследованиях установлено повышение распространенности инфекционной, аллергологической и онкологической патологии в группе работающих в гипертермических условиях [3, 8, 11]. Доказано, что условия экзогенной хронической гипертермии оказывают негативное влияние на морфогенез органов иммунной, эндокринной, костной и половых систем [2, 4, 6 7]. Однако, сведений о морфогенезе нижней челюсти (НЧ) после длительного воздействия экзогенной хронической гипертермии различной степени в доступной литературе нам найти не удалось.

Исходя из этого, цель данного исследования – изучить в эксперименте гистологическое строение мышечного хряща НЧ неполовозрелых белых крыс после 60-дневного воздействия экзогенной хронической гипертермии различной степени.

Связь работы с научными программами, планами, темами: Работа является фрагментом НИР ГЗ «Луганский государственный медицинский университет» „Влияние хронической гипертермии и физической нагрузки на морфогенез органов иммунной, эндокринной и костной систем организма” (государственный регистрационный номер 0107U004485).

Материалы и методы. Исследование было

проведено на 140 белых беспородных неполовозрелых крысах-самцах (с исходной массой 45-50 г). Во время эксперимента крысы содержались в стандартных условиях вивария в соответствии с правилами, принятыми Европейской конвенцией по защите позвоночных животных, используемых для экспериментальных и научных целей (Страсбург, 1986 г.) [9]. Животные были распределены на 4 группы: 1 (К) – группа интактных животных (группа сравнения). 2-4 – группы животных, которые на протяжении 60 суток ежедневно по 5 часов находились под влиянием повышенной температуры в специальной термической камере. 2 группа – животные находились под влиянием температуры 44,1-45,3 °С (режим экстремальной хронической гипертермии (ЭГ)). 3 (СГ) – животные находились под влиянием температуры 42,0-43,1 °С (режим хронической гипертермии средней степени); 4 (УГ) – животные находились под влиянием температуры 39,6 - 40,9 °С (режим умеренной хронической гипертермии).

По истечении сроков эксперимента (1, 7, 15, 30 и 60 дней после окончания воздействия условий эксперимента) выделяли НЧ, отделяли мышечный отросток, фиксировали в 10% растворе нейтрального формалина, декальцинировали 5% раствором муравьиной кислоты, обезвоживали в спиртах возрастающей крепости и заливали в парафин. Готовили гистологические срезы мышечного отростка НЧ толщиной до 8-10 мкм, которые окрашивали гематоксилин-эозином [1].

На полученных срезах измеряли общую ши-

рину мышцелкового хряща НЧ, ширину отдельных его зон, объемное содержание первичной спонгиозы и удельное количество клеток в зоне субхондрального остеогенеза [10].

Все полученные цифровые данные обрабатывали методом вариационной статистики с использованием стандартных прикладных программ [5].

Результаты и их обсуждение. Оценка полученных данных производилась при обязательном сопоставлении с показателями одновозрастных животных 1-й (контрольной) группы.

У интактных неполовозрелых крыс в ходе наблюдения мышцелковый хрящ НЧ характеризовался значительной функциональной активностью, которая по мере увеличения возраста животных постепенно снижалась.

Общая ширина мышцелкового хряща НЧ неполовозрелых интактных крыс в ходе наблюдения с 1 по 60 день уменьшалась с $886,25 \pm 4,18$ мкм до $824,81 \pm 3,91$ мкм, что происходило за счет равномерного сужения всех его зон. Ширина зоны покоящегося хряща за период с 1 по 60 день наблюдения уменьшилась с $191,22 \pm 1,97$ мкм до $173,06 \pm 2,03$ мкм, зоны пролиферации – с $140,92 \pm 1,54$ мкм до $129,31 \pm 1,63$ мкм, зоны гипертрофического хряща – с $306,83 \pm 3,39$ мкм до $282,78 \pm 2,58$ мкм, эрозивной зоны – с $142,47 \pm 1,87$ мкм до $142,97 \pm 1,40$ мкм, а зоны субхондрального остеогенеза – с $104,81 \pm 1,25$ мкм до $96,69 \pm 0,99$ мкм. Вместе с этим в зоне субхондрального остеогенеза за весь период наблюдения содержание первичной спонгиозы уменьшилось с $64,86 \pm 0,64\%$ до $63,03 \pm 0,75\%$, а количество клеток на поверхности костных трабекул – с $60,19 \pm 0,68$ шт/мм² до $56,75 \pm 0,62$ шт/мм².

В том случае, когда неполовозрелые крысы в течение 60-ти дней ежедневно в течение 5 часов находились в термической камере при температуре $44,1-45,3$ °С (экстремальный режим хронической гипертермии, 2-я группа), морфофункциональная активность мышцелковых хрящей НЧ в значительной степени угнеталась.

На 1 день после окончания воздействия условий 2-й группы нашего эксперимента общая ширина мышцелкового хряща НЧ была меньше аналогичных показателей 1-й (контрольной) группы на 9,54%. Это сужение определялось равномерным сужением ширины всех зон мышцелкового хряща, лишь ширина зоны субхондрального остеогенеза уменьшалась несколько более значимо.

Ширина зоны покоящегося хряща была меньше значений 1-й группы на 9,08%, зоны пролиферации – на 8,83%, зоны гипертрофического хряща – на 9,13%, эрозивной зоны – на 9,98%, и зоны субхондрального остеогенеза – на 11,90%. Вместе с этим в зоне субхондрального остеогенеза содержание первичной спонгиозы было меньше показателей 1-й группы на 10,06%, а количество клеток на поверхности костных трабекул – на 8,95%.

В период реадaptации после воздействия

условий 2-й группы эксперимента выявленные отклонения до 30 дня наблюдения незначительно сглаживались, после чего к 60 дню большинство исследуемых показателей восстанавливалось, однако в некоторых случаях достоверные отличия от контрольной группы животных все еще сохранялись.

Общая ширина мышцелкового хряща НЧ, а также ширина гипертрофического хряща и субхондрального остеогенеза были меньше контрольных значений 1-й группы соответственно на 9,21%, 8,46%, 7,16% и 5,10%, на 8,77%, 7,40%, 7,39% и 6,06%, и на 11,89%, 10,34%, 9,82% и 6,61%. При этом ширина зон покоящегося хряща, пролиферации и эрозии была меньше значений 1-й группы с 7 по 30 день наблюдения соответственно на 8,69%, 9,06% и 6,19%, на 9,35%, 7,54% и 5,29%, и на 8,82%, 9,37% и 7,79%.

Также, в период с 7 по 30 день наблюдения меньше значений 1-й группы были содержание первичной спонгиозы в зоне субхондрального остеогенеза и количество клеток на поверхности костных трабекул – соответственно на 11,36%, 9,71% и 7,96%, и на 9,84%, 8,86% и 7,82%.

В том случае, когда неполовозрелые крысы в течение 60-ти дней ежедневно в течение 5 часов находились в термической камере при температуре $42,0-43,1$ °С (хроническая гипертермия средней степени, 3-я группа), морфофункциональная активность мышцелковых хрящей НЧ также, как и во 2-й группе угнеталась, но в несколько меньшей степени.

На 1 день после окончания воздействия условий 3-й группы нашего эксперимента общая ширина мышцелкового хряща НЧ была меньше аналогичных показателей 1-й группы на 7,23% за счет равномерного сужения всех составляющих его зон. Следует отметить, что лишь ширина зоны субхондрального остеогенеза уменьшалась несколько более значимо.

Ширина зоны покоящегося хряща была меньше значений 1-й группы на 7,09%, зоны пролиферации – на 5,82%, зоны гипертрофического хряща – на 7,87%, эрозивной зоны – на 6,84%, и зоны субхондрального остеогенеза – на 9,06%. Вместе с этим в зоне субхондрального остеогенеза содержание первичной спонгиозы было меньше показателей 1-й группы на 6,17%, а количество клеток на поверхности костных трабекул – на 5,16%.

В период реадaptации после воздействия условий 2-й группы эксперимента выявленные отклонения до 15 дня наблюдения незначительно сглаживались, после чего к 30 дню большинство исследуемых показателей восстанавливалось. На 60 день наблюдения достоверные отличия исследуемых показателей от 1-й группы уже не были выявлены.

Общая ширина мышцелкового хряща НЧ, а также ширина зон покоя и эрозии были меньше контрольных показателей 1-й группы с 7 по 30 день наблюдения соответственно на 5,83%, 5,89% и 4,97%, на 5,88%, 6,87% и 4,19%, и на

6,11%, 7,46% и 5,67%. При этом ширина зоны пролиферации была меньше контрольной на 7 день наблюдения на 5,40%, зоны гипертрофического хряща – на 7 и 15 день на 6,49% и 6,20%, а зоны субхондрального остеогенеза – на 15 и 30 день на 7,06% и 5,16%. Наконец, содержание первичной спонгиозы в зоне субхондрального остеогенеза было меньше значений 1-й группы на 7 и 15 день наблюдения на 7,59% и 6,99%, а количество клеток на поверхности костных трабекул на 15 день – на 4,69%.

В том случае, когда неполовозрелые крысы в течение 60-ти дней ежедневно в течение 5 часов находились в термической камере при температуре 39,6 - 40,9 ° С (умеренная хроническая гипертермия, 4-я группа), морфо-функциональная активность мышцелковых хрящей НЧ в отличие от 2-3-й групп практически не изменялась.

На 1 день после окончания воздействия условий 4-й группы нашего эксперимента общая ширина мышцелкового хряща НЧ у неполовозрелых крыс была меньше аналогичных показателей 1-й группы на 2,36% за счет равномерного сужения всех составляющих его зон. Однако границ доверительного интервала сужение отдельных зон мышцелкового хряща НЧ не достигало.

В период реадaptации после воздействия условий 4-й группы нашего эксперимента было выявлено лишь уменьшение общей ширины мышцелкового хряща на 7 день наблюдения на 2,42%. Во всех остальных случаях достоверные отличия исследуемых показателей от 1-й группы уже не были выявлены.

Выводы:

1. После 60-дневного воздействия экзогенной хронической гипертермии наблюдалось угнетение морфо-функциональной активности мышцелкового хряща нижней челюсти у неполовозрелых белых крыс, что проявлялось в сужении отдельных его зон и в уменьшении удельного содержания первичной спонгиозы и количества клеток на поверхности костных трабекул в зоне субхондрального остеогенеза.

2. Выраженность влияния экзогенной хронической гипертермии на гистологическое строение мышцелковых хрящей зависела от ее степени. Максимальные изменения в гистоструктуре мышцелковых хрящей наблюдались при экстремальной гипертермии, а при умеренной гипертермии изменения были единичными и мало выраженными.

3. В период реадaptации после воздействия экзогенной хронической гипертермии темпы восстановления гистологического строения мышцелковых хрящей нижней челюсти также зависели от режима. Наиболее длительно сохранялись изменения после воздействия экстремальной хронической гипертермии.

Перспективы дальнейших исследований.

Полученные результаты позволяют предполагать замедление темпов роста нижней челюсти у неполовозрелых крыс в условиях хронической экзогенной гипертермии различной

степени. Поэтому следующим этапом нашего исследования будут остеометрические исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Автандилов Г.Г. Основы количественной патологической анатомии / Автандилов Г.Г. - М.: Медицина, 2002. – 240 с.
2. Биби́к О.Ю. Особливості мікроорганізації тимусу щурів після екстремальної хронічної гіпертермії / О.Ю. Биби́к // Український морфологічний альманах. – 2007. – Том 5, № 4. – С. 10-13.
3. Карнаух Н. Г. Оценка роли условий труда в развитии заболеваний костно-мышечной системы у рабочих железорудной промышленности / Н. Г. Карнаух, В. М. Шевцова, Т. П. Куликова // Лікарська справа. – 2003. - № 2. – С. 89-91.
4. Ковешников В.Г. Особенности адаптационной перестройки лимфоидных органов при экстремальной хронической гипертермии / В.Г. Ковешников, Е.Ю.Биби́к // Морфология.- 2008.- Т. 133.- № 2. -С. 63-68.
5. Лапач С.Н. Основные принципы применения статистических методов в клинических испытаниях / С.Н. Лапач, А.В. Чубенко, П.Н. Бабич. – Киев: Морнон, 2002. – 160 с.
6. Лузин В.И. Особенности роста костей скелета белых крыс, подвергшихся воздействию экстремальной хронической гипертермии в сочетании с физической нагрузкой и возможным корректором инозином / В.И. Лузин, С.М. Смоленчук // Український морфологічний альманах. – 2008. – Т. 6, № 3. – С. 52-56.
7. Овчаренко В. В. Макро-, мікро- та ультраструктурні особливості будови селезінки щурів після впливу хронічної гіпертермії екстремального ступеню вираженості в поєднанні з фізичним навантаженням / В.В. Овчаренко // Загальна патологія та патологічна фізіологія. – 2012. – Том 7, №3. – С.94-98.
8. Осинский С. П. Гипертермия в комплексном лечении онкологических больных / С. П. Осинский // Doctor. – 2003. - № 4. – С.35-37.
9. European convention for the protection of vertebrate animals used for experimental and other scientific purpose: Council of Europe 18.03.1986. - Strasbourg, 1986. - 52 p.
10. Luder H. U. Perichondrial and endochondral components of mandibular condylar growth: morphometric and autoradiographic quantitation in rats / H. U. Luder // J. Anat. – 1994. – № 185. – P. 587–598.
11. Ostberg J. R. Comparison of the effects of two different whole body hyperthermia protocols on the distribution of murine leukocyte populations /J. R. Ostberg , E. A. Repasky // International Journal of Hyperthermia.- 2000 .- Vol. 16, № 1.- P. 29 - 43

Надійшла 21.08.2013 р.
Рецензент: доц. В.М.Волошин